

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82-311.2

ПРОБЛЕМА ТОТАЛЬНОГО ОДИНОЧЕСТВА В РОМАНЕ С. ФОЛКСА «НЕДЕЛЯ В ДЕКАБРЕ»

© Н.А. Пономаренко

Аннотация. Рассмотрены способы художественной репрезентации проблемы тотального одиночества в романе С. Фолкса «Неделя в декабре». Установлено, что каждый из героев романа представляет особый тип одиночества. Выявлены черты преемственной связи с предшествующими литературными традициями. Особое внимание уделено сопоставлению художественной интерпретации проблемы тотального одиночества с викторианской литературой и литературой экзистенциализма. Продемонстрирована оригинальность фолксовской трактовки в осмыслении проблемы одиночества.

Ключевые слова: С. Фолкс; «Неделя в декабре»; тотальное одиночество; интерпретация; преемственность

Одиночество – одна из самых серьезных и трудноразрешимых проблем современности. Ее история столь же продолжительна, как и история человеческого сознания. Однако в условиях современного постиндустриального общества проблема одиночества приобретает особое значение. Исследователи отмечают, что «...в настоящее время можно говорить об одиночестве как о серьезной социальной проблеме, поскольку вследствие усиления индивидуализма, ослабления связей первичной социальной группы, интенсификации социальной мобильности, увеличения раздробленности в обществе вызванная этими факторами нестабильность приводит к возрастанию в обществе социально обусловленного одиночества» [1, с. 3].

Художественная литература, главным объектом и предметом которой является человек, на протяжении многих столетий обращалась к проблеме одиночества, по-разному трактуя этот многосложный феномен. Идея одиночества как неперемennого условия духовного совершенствования была характерна для христианской литературы эпохи раннего Средневековья (Блаженный Августин (354–430) «Исповедь», Бозций (ок. 480–524 или 526) «Утешение философией» и др.). Поэтизация одиночества как формы отрицания филистерского мира – одна из главных идей европейского романтизма и символизма. Одиночество восприни-

малось как средство освобождения от мирской суеты, способ постижения мира бессмертных идей. Социальные, этические, психологические и прочие причины отчуждения человека от мира собственными художественными средствами исследует как реалистическая, так и модернистская литература XIX–XX веков, от Ф. Стендаля и О. де Бальзака, Г. Флобера и Г. де Мопассана, Ф.И. Достоевского и Л.Н. Толстого до Т. Манна, А.П. Чехова, Дж. Джойса и др. В философии и литературе экзистенциализма сложились уникальные концепции, обосновывающие одиночество человека. Экзистенциалисты (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю) считали, что одиночество является вечным и неизменным состоянием человека в обществе, что только одинокое бытие, уход от общества позволит человеку достичь подлинной свободы. Они оперировали такими категориями, как абсурд, заброшенность, отчужденность, отчаяние, тревога, тошнота. Ж.-П. Сартр (1905–1980) в своих работах («Бытие и ничто» (1943), «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946), «Объяснение «Постороннего») дал обоснование этим категориям.

Идеи экзистенциализма, соотнесенные с явлениями и проблемами начала XXI века, нашли отражение в романе современного британского писателя С.Ч. Фолкса (1953) «Неделя в декабре» (2009).

Цель данного исследования состоит в определении способов художественного осмысления проблемы тотального одиночества в романе «Неделя в декабре». В основу методики исследования положены элементы сравнительно-исторического и поэтологического подходов и методов. Каждый герой романа так или иначе испытывает чувство одиночества, которое можно назвать тотальным (от франц. *total* «весь, полный», далее из лат. *totalis* от *totus* – «весь, целый»). Под тотальным одиночеством здесь понимается всеохватывающее, всеобъемлющее ощущение одиночества, которое человек испытывает постоянно.

С. Фолкс задумал «Неделю в декабре» как роман о современности. Он называет и другую причину рождения этого романа: «...я настолько разозлился алчностью и преступлениями, которые совершали банки и трастовые фонды, так был напуган радикальным исламом и другими феноменами современности, что в результате написал роман не столько о современных людях, сколько о современности как таковой, о том, что ее определяет»¹. С. Фолкс художественно исследует абсолютно разных по своим жизненным позициям, возрасту, вероисповеданию и статусу пер-

---

¹ Кочеткова Н. Я верил, что буду сражаться на третьей мировой войне. Себастьян Фолкс об уроках истории и нестабильности человека. 2017. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/01/23/speach/> (дата обращения: 22.12.17).

сонажей: влиятельного владельца хедж-фонда, учителя, машиниста, бар-ристера, литературного критика, футболиста.

Роман описывает одну пред рождественскую неделю с 16 по 22 декабря 2007 года. Каждый день недели представлен отдельной главой. Начинается роман с того, что Софи Топпинг, жена члена парламента, планирует устроить мероприятие, для того чтобы отпраздновать назначение мужа на новую должность. Оно должно состояться только к концу недели. Таким способом мы знакомимся со многими героями романа. Некоторые из них описаны более подробно, некоторые обрисованы лишь в общих чертах.

Вводя большое количество персонажей, С. Фолкс охватывает и многие проблемы современного мира: деятельность террористических группировок, безумное стремление к господству в мировой экономической системе, деньги как цель жизни, обостренную «грацианскую» критику современных писателей, утрату семейных ценностей, подростковую наркоманию, несовершенство судебного законодательства, низкую культуру телевизионных программ, проблему современного искусства, самоубийств.

Проблема тотального одиночества – одна из центральных в литературе экзистенциализма. Несмотря на то, что экзистенциалистские постулаты близки С. Фолксу, о полном принятии им данных воззрений говорить нельзя.

Для героев С. Фолкса одиночество не является нормой. Финбар Вилс больше всех похож на Мерсо (героя А. Камю). Его одиночество, скорее, может быть названо уединением, от которого Вилс получает удовольствие. С. Фолкс так описывает его ощущения: «роскошное одиночество», «одинокое удовольствие», «синапсы мозга насытились электронным счастьем и одиночеством» [2, с. 20]. Фин, как и Мерсо, не понимает многих законов житейской суеты. Он смеется над поведением матери и отца, смотрит телепередачу «Это безумие», имеет приятелей, но не относится к дружбе серьезно. Герой С. Фолкса не нуждается ни в обществе, ни в родительской опеке, поэтому холодность в отношениях с матерью и отцом не ранит его. Но, все же Фин одинок в силу внешних обстоятельств: родители не интересуются его жизнью и эмоциональным состоянием, сотрудники школы спокойно реагируют на его частые прогулы.

Таким образом, герой С. Фолкса и А. Камю отделились от общества, однако персонажи С. Фолкса сделали это в силу внешних причин, а Мерсо – без них. С. Фолкс наследует не только традиции экзистенциализма. Он вместе с тем наследник классических традиций английского реализма, что дает нам основания для сравнения романа С. Фолкса с одним из романов Ч. Диккенса, так как в творчестве последнего эти традиции выражены особенно полно и ярко.

Роман «Неделя в декабре» литературные критики и читатели назвали «диккенсовским» романом. Согласимся с Н.Л. Потаниной: «В числе примет «диккенсовского романа» здесь, у С. Фолкса, можно назвать многое: стремление к всеохватности в постановке актуальных проблем, критицизм, социально-временной детерминизм и вместе с тем – акцентуация личностного начала путем детализированной разработки отдельных характеров, как бы «выхваченных» из общего социального ландшафта, наконец, поэтика «благополучного финала», – как и у Ч. Диккенса, не вполне убедительного» [3, с. 34-35].

В связи с этим одной из наших задач является сопоставление художественных интерпретаций одиночества у С. Фолкса и Ч. Диккенса. С этой целью обратимся к романам Ч. Диккенса (1812–1870) «Торговый дом Домби и сын. Торговля оптом, в розницу и на экспорт» (1848) и «Большие ожидания» (1861). Для решения этой задачи проанализируем способы изображения персонажных пар: Пип – Фин, мисс Хэвишем – Дженни Форчун, Домби – Джон Вилс. Мотив сиротства героя – один из самых значительных в произведениях Ч. Диккенса. Филипп Пиррип – главный герой романа «Большие ожидания», воспитывается сестрой и ее мужем. С ранних лет он не знает родительской ласки. Миссис Гарджери, формально заменившая Пипу мать, занимается ведением домашнего хозяйства. Одиночество – постоянное чувство героя, ему не с кем поделиться своими переживаниями и страхами. Тема сиротства как формы одиночества прослеживается и в романе С. Фолкса. Фин, шестнадцатилетний подросток, предоставлен сам себе. Родители не принимают участия в жизни сына: отец занят финансовыми делами, мать проводит вечера с бокалом вина у телевизора. «Любой разговор с родителями был для него тяжким испытанием. Отец всякий раз не знал, что сказать, и, похоже, боялся как-нибудь выдать свое неведение относительно всего, что происходило в жизни сына, – он так и не оправился до конца от совершенного им в прошлом году промаха: в тот раз Джон Вилс ненароком проговорился – он думал, будто его сын уже сдал выпускные экзамены». Лишь в роковой момент жизни Фина, угрожающий его здоровью и рассудку, Ванесса, его мать, поняла, что «она оставляла мальчика в покое лишь потому, что попытки понять его стали бы для нее лишней обузой <...> да и слишком надолго пришлось бы ей отрываться ради них от холодных вин Бургундии и пульта управления телевизором» [2, с. 19]. Ванесса и Джон не интересуются и жизнью своей дочери, Беллы. Девочка постоянно ночует у своих подруг. Фин, пребывая в одиночестве, «курит травку», смотрит провокационную передачу «Это безумие», пьет пиво и не ходит в школу. Он наслаждается своим одиночеством, а Пип,

наоборот, болезненно его переживает. Резюмируя, скажем, что сопоставляемые нами героини одиночки, они лишены родительской любви и опеки.

Дженни Форчун и мисс Хэвишем – героини сравнимых романов, судьбы которых очень похожи. Мисс Хэвишем была жестоко обманута и брошена своим женихом. После этого она заперлась в своем доме, не видя солнечного света и потеряв ход времени. Дженни была брошена Листоном в девятнадцатилетнем возрасте. Разрыв с возлюбленным потряс героиню. Почти десять лет она не ходила на свидания и жила уединенно. Обе героини переживают такой тип одиночества, как одиночество-самоизоляция, они намеренно дистанцировались от внешнего мира. Тем не менее разница между героинями достаточно велика. Несчастливая любовь ожесточила мисс Хэвишем, и она возжелала мстить всем мужчинам. Орудием для этого становится Эстелла. Полубезумная дама воспитала девочку так, чтобы она разбивала сердца мужчинам. Дженни, несмотря на глубокую рану, не стала черствой и безумной. Она пытается спастись от одиночества чтением книг, игрой в виртуальную реальность. Кроме того, Дженни работает машинистом в метро, занимает должность, редкую для женщин. «...можно подумать, говорил себе Тони (ее брат. – Н.П.), что она пытается от чего-то спрятаться, вот и зарывается под землю» [2, с. 13].

В романе «Домби и сын» представлен тип героя, главной целью которого является мировое господство. Это мистер Домби. Его фирма ведет торговые дела в Англии и ее колониях, а вся жизнь мистера Домби сосредоточена на продолжении семейного дела. В своих близких он видит покорных слугителей его фирмы, а к жене и дочери относится как к фальшивым монетам, которые нельзя вложить в дело. Только к концу романа, пережив утрату сына и в полном одиночестве испытал горестные муки совести, Домби приходит к осознанию ценности человеческого общения, которое он обретает в семье своей некогда отвергнутой дочери. Такая метаморфоза дельца возможна в романе Ч. Диккенса, известного своим пристрастием к благополучным финалам, однако трудно представима в реальной жизни. В романе С. Фолкса героем указанного типа является Джон Вилс, крупный владелец хедж-фонда. С ранних лет его жизнь, смыслом которой он считает финансовое обогащение, сосредоточена на работе. Все свободное время он также проводит на службе, просматривая статистику акционерных банков. Даже при выборе спутницы жизни он, как и мистер Домби, исходил из циничного соображения: «...она походила на рынок, к которому он еще не подобрал ключей, и ему захотелось понять, какие с ней связаны риски, – что на ней можно заработать, каковы ее «бета» и «дельта» [2, с. 100].

Оба героя безразличны к чувствам своих близких, презрительно относятся к людям, стоящим ниже их на социальной лестнице, они способны уважать и ценить только деньги. Вилс не интересуется жизнью членов его семьи, увлечения и успехи его детей, Домби спокойно переживает уход жены из жизни и расставание с дочерью. Оба эти персонажа лишены внутренней теплоты, а в их домах царит атмосфера ледящего холода, от которого страдают близкие героев. С. Фолкс, как и Ч. Диккенс, показывает широкую панораму лондонской жизни, разрушительную силу индустриализации и буржуазных отношений, критикует собственничество и деячество. Вилс и Домби наслаждались своим одиночеством, но если Домби оказался способен сознать его как несчастье, то Вилс спокойно переносит известие о болезни сына, не проявляя никакого внимания к его жизни. В финале романа Ч. Диккенса торжествуют добро и любовь, проявившиеся в способности мистера Домби к нравственному и духовному возрождению. Современный британский автор демонстрирует нерушимое могущество таких, как Вилс. Ведь ему все-таки удастся устроить мировой экономический кризис. В финальной сцене романа утверждается всемогущество зла, коренящееся в деятельности безнравственных финансистов.

Тема викторианской литературы очень значима в романе С. Фолкса. Для этой эпохи в развитии английского романа XIX века характерно критическое осмысление лондонской жизни, трактовка урбанизации как фактора подавления человека, изображение утраты человечности под влиянием роста промышленности и усиления капитализма. Попытки уйти от жестокой современности в мир прекрасной природы, на лоне которой еще возможны проявления простоты и искренности, тоже имели место в викторианскую эпоху. В связи с этим наследники романтизма, члены братства прерафаэлитов (Д.Г. Россетти, его сестра К. Россетти, Д. Мередит, У. Моррис и А. Суинберн) особенно восхищались поэзией Д. Китса (1795–1821), который принадлежит к младшему поколению английских романтиков.

Аллюзия на фигуру Д. Китса имеет место в романе С. Фолкса с отсылкой к романтической поэзии: «Он (Фарук аль-Рашид. – *Н.П.*) взглянул в окно на уходящую вдаль землю и представил себе Хейверинг, затем, к северо-западу от него, Эппинг (сменяющиеся районы символизируют текучесть времени), затем Эдмонтон, в котором владелец конюшни Т. Китс растил непоседливого сына по имени Джон, а южнее – Кэмден с описанными Ч. Диккенсом в «Домби и сыне» страшными паровозами, которые с фырчанием выползали из своих нор в старом городе, ожидая, когда для них пробьют путь через соседний Чолк-Фарм...» [3, с. 98]. Нельзя не согласиться с мнением о том, что возрождение памяти рече-

вых жанров становится своего рода опознавательным знаком неклассической поэтики конца XX – начала XXI века [4, с. 248]. Сменяющиеся районы символизируют текучесть времени, упоминание Д. Китса отсылает нас к литературе романтизма, а упоминание романа Ч. Диккенса – к литературе реализма. «Фырчание» «страшных паровозов», которые «выползали из своих нор», – все это традиционные эмблемы индустриализации, которая критически изображалась как романтиками, так и реалистами. Судьба персонажа С. Фолкса, Фарука, в данном фрагменте ассоциируется с судьбой Англии. До переезда в Англию и обретения богатства семья аль-Рашида жила в романтической идиллии, а после переезда связь между членами семьи нарушилась, откровенность утратилась, отчего так страдают члены этой семьи.

Герои романа С. Фолкса пытаются спастись от одиночества разными способами. Софи Топпинг, как и многие женщины ее окружения, дамы «высшего света», старается уйти от одиночества и пустоты, совершая бесконечные визиты и посещая закрытые мероприятия для богатых. Ванесса, выходя замуж за Джона Вилса, не предвидела, насколько ограничена будет ее жизнь: «...конечно, у нее были книги, были подруги, однако ей не хватало душевных сил, чтобы сносить безжалостные, беспощадные приступы одиночества, которые накатывали на нее безостановочно, точно морские валы» [2, с. 123]. Лишь алкоголь помогал ей справляться с этим чувством. Габриэль Нортвуд принимает в большом количестве лежащие у кровати «таблетки – слабенькие, продаваемые без рецепта; опасные – только по рецептам» [2, с. 34]. Он пытается всячески опровергнуть приставшую к нему репутацию меланхолика, разделяя увлечения многих. «Но, несмотря на все старания, Габриэль не ощущал душевного подъема при наступлении нового дня. Новый день неизменно представлялся Габриэлю не вызовом, на который он должен ответить, а, скорее, пустоватым отрезком времени, по обочинам которого ему придется отыскивать мелкие интеллектуальные удовольствия, чтобы дотянуть с их помощью до вечера и вернуться в тесную квартиру в Челси, где его ожидала очередная бутылка вина» [2, с. 34].

Хасан аль-Рашид – герой романа, испытывающий чувство абсолютного одиночества. С детства он пытался найти мир, где можно быть добрым и честным, но ему мешали цвет кожи, относительное богатство родителей, вероисповедание. Он старался понять устройство мироздания, но рано осознал, что «...мир не был ни честным, ни разумным, ни любящим. И потому, пребывая в нем, ты должен либо драться, подобно другим, либо попытаться найти и надежные объяснения его, и наилучший способ существования в нем». Ответы на все возникающие у него вопросы он нашел в радикальном исламе.

На основе сравнительно-исторического исследования в романе С. Фолкса выявлены черты преемственной связи как с викторианской литературой (Ч. Диккенс), так и с традицией экзистенциализма (А. Камю). Установлено, что С. Фолкс опирается на художественный опыт предшественников в обрисовке психологии персонажей и отдельных сюжетных ситуаций. Персонажи С. Фолкса и А. Камю сходны в своем безразличном отношении к миру и к собственному одиночеству, но различаются тем, что одиночество героя С. Фолкса обусловлено внешними причинами, а одиночество Мерсо трактуется как имманентное свойство этого персонажа. Сопоставление героев С. Фолкса и Ч. Диккенса позволило установить соответствия на сюжетно-фабульном и характерологическом уровнях (Финбар Вилс – Филипп Пиррип, Дженни Форчун – мисс Хэвишем, Джон Вилс – Домби и др.).

Оригинальность фолксовской трактовки одиночества связана с тем, что оно изображается как тотальное, проистекающее из особенностей современного мироустройства, и вместе с тем – являет собой художественную персонализацию общей проблемы. Каждый из героев С. Фолкса представляет особый тип одиночества: одиночество – насильственная изоляция (Адам), одиночество – добровольная изоляция (Дженни, Габриэль), одиночество – «покинутость» (Фин) и др. Все значимые герои романа С. Фолкса одиноки по-своему, и в основе этого лежит личная трагедия каждого из них. Герои С. Фолкса по-разному пытаются спастись от болезненной пустоты и скуки. Выход из одиночества видится автору романа в укреплении человеческих связей и в обретении семьи.

Список литературы

1. Пузанова Ж.В. Социологическое измерение одиночества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.
2. Фолкс С. Неделя в декабре. 2009. URL: http://bookscafe.net/read/folks_sebastian-nedelya_v_dekabre-246690.html#p1 (дата обращения: 22.12.17).
3. Потанина Н.Л. Актуальные способы конструирования текста в современном западноевропейском романе // Нефилология. 2018. Т. 4. № 13. С. 30-38.
4. Исаев С.Г., Владимирова Н.Г. Актуальная поэтика: смена художественной парадигмы. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2017.

Поступила в редакцию 24.01.2018 г.

Отрецензирована 28.02.2018 г.

Принята в печать 05.04.2018 г.

Информация об авторе:

Пономаренко Наталия Алексеевна – студентка факультета филологии и журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ponomarenko@list.ru

**THE PROBLEM IS TOTAL LONELINESS IN THE NOVEL OF S. FAULKS
“A WEEK IN DECEMBER”**

Ponomarenko N.A., Student of Philology and Journalism Faculty. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: ponomarenko@list.ru

Abstract. Considered the ways of artistic representation of the problem of total loneliness in the novel “A Week in December” by S. Faulks. It is established that each of the heroes of the novel represents a special type of loneliness. Revealed the features of the successive connection with the previous literary traditions. Particular attention is paid to the comparison of the artistic interpretation of the problem of total loneliness with victorian literature and literature of existentialism. Demonstrated the originality of S. Faulks interpretation in understanding the problem of loneliness.

Keywords: S. Faulks; “A Week in December”; total loneliness; interpretation; succession

References

1. Puzanova Z.V. *Sotsiologicheskoe izmerenie odinochestva: avtoref. dis. ... kand. sots. nauk* [Sociological Dimension of Loneliness. Cand. soc. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2009. (In Russian).
2. Faulks S. *Nedelya v dekabre* [A Week in December]. (In Russian). Available at: http://bookscafe.net/read/folks_sebastyan-nedelya_v_dekabre-246690.html#p1 (accessed 22.12.17).
3. Potanina N.L. Aktual'nye sposoby konstruirovaniya teksta v sovremennom zapadnoevropeyskom romane [Current methods of the text constructing in the modern West European novel]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 13, pp. 30-38. (In Russian).
4. Isaev S.G., Vladimirova N.G. Aktual'naya poetika. Smena khudozhestvennoy paradigmy [Actual Poetics: the Change of Artistic Paradigm]. Velikiy Novgorod, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University Publ., 2017. (In Russian).

Received 24 January 2018

Reviewed 28 February 2018

Accepted for press 5 April 2018